

9/1 84. Лист ~120%
наркому внешней торговли,
тov. РОЗЕНГОЛЬЦ.

Копия: Зам. Наркома Внешней Торговли
тov. ВЕЙНЕРУ.
Правление Экспортхлеба.

В настоящем письме я хочу подвести некоторые итоги
хода реализации наших остатков заграницей и текущих отгрузок за
январь месяц.

в ЯНВАРСКИХ ПРОДАЖАХ.-

По предварительным подсчетам нами в течении января
месяца продано свыше 500.000 тонн хлеба, не считая муки, масла,
хлопкового семени и проч. Эта цифра больше чем в два раза превы-
шает размер Декабрьских продаж и почти достигает размера Ноябрь-
ских продаж, что тот мотив, который на первых Январьских продажах
был у нас, когда мы могли в январе обрабатывать
/в Ноябре мы еще продавали на Бельгию/. Учитывая, что в Ноябре
мы имели возможность вести развернутую работу на все порты, так
как разделялись с громаднейшими Октябрьскими отгрузками, а в
январе мы в значительной мере были лишены возможности маневриро-
вать ибо значительная часть нашего хлеба была привязана к опре-
деленным портам хранения, а также и то обстоятельство, что в

январе появился самый крупный наш конкурент Аргентина, - я считаю размер Январьских продаж сравнительно успешным.

Я хочу обратить особое внимание на наши продажи
наиболее сложной культуры - Пшеницы. Эти продажи в январе состав-
ляют свыше 310.000 тонн, против 165.000 тонн в Декабре и 245.000
тонн в Ноябре. Я считаю, что в отношении Пшеницы, на тех рынках,
на которых против нас не проводятся специальные мероприятия, мы
занимали в помоле мельниц 50%. Такого размера в помоле мы не зани-
мали во все годы нашего советского экспорта.

В несколько худшем положении оказались наши продажи
кормовых культур, так как в Декабре мы ошиблись в оценке конъин-
ктуры на эти культуры. Рынок кормовых не только не пошел вверх,

но сильно понизился, главным образом под влиянием Аргентинской кукурузы. В неудачном размещении кормовых в Январе месяце правда не малую роль сыграл тот факт, что в Декабре мы полагали что не будем производить более или менее значительных отгрузок этих культур в ближайшие месяцы, между тем как в конце Декабря Вам было нам предложено весь квартальный план вывоза кормовых осуществить в течении одного января месяца. На размещение также повлиял и тот факт, что мы в течении Января производили крупные фрахтования на Февраль и рынок расценил эти фрахтования как предназначенные главным образом для отгрузок кормовых. Особенно неудачными нужно считать наши продажи кукурузы, вывоз которой правда очень незначителен; но все же мы прогадали когда в Москве проявили тенденцию задержанной продажи этой культуры.

Что касается политики цен в отношении Шеннице, то я считаю, что тот метод, который мы применили в Январе, т.е. перестройка нашей политики цен с ориентацией на Манитобу на равнение по Аргентинской Шеннице, - себя полностью оправдал. Мировые цены на Шенницу в течении Января, с небольшими понижениями, в общем и целом были сравнительно стабильными, что нами и было хорошо использовано.

ОБ ОСТАТКАХ.

На 1-е Января мы перешли с остатками свыше 45 миллионов пудов и в течении Января снизили их почти на 18 миллионов пудов. Учитывая, что мы в Январе отгрузили новые количества, почти такие же как и в Декабре, и что, стало быть, наряду с сокращением остатков нам приходилось форсировать реализацию как плавающего, так и вновь отгружаемого хлеба, надо считать такое уменьшение остатков успешным. Я понимаю, что Вас это уменьшение не удовлетворяет и хотелось бы скорее покончить с этими остатками, но нам необходимо учесть, что большая часть этих остатков не является результатом слабого внедрения нашего товара на рынки, а предвиделись нами когда в Октябре и Ноябре вывезли около 140 миллионов пудов хлеба, которые явно нельзя было по емкости рынка разместить, и когда заранее было ясно, что значительная часть этого вывоза производит-

ся для залога. Это в особенности относится к Рии, емкость рынка ка-
ковой совершенно незначительна и, во всяком случае, не находится
ни в каком соответствии с размером нашего вывоза в отдельные меся-
цы. В то время, как емкость рынка на Роке составляет около 80.000
тонн в месяц, мы только в одном Октябре вывезли 240.000 тонн, и
совершенно ясно, что мы эту культуру обрекали на хранение на ряд
месяцев даже если бы нам удавалось все 100% емкости рынка покрыть
нашей Роке, тогда как мы естественно не одни на рынке.

Дальнейшее сокращение наших остатков находится в пря-
мой зависимости от того размера вывоза, который будет в Феврале и
Марте. К сожалению я не имею никаких данных о том, сколько какой
культуры предполагается вывезти в Феврале, но насколько я могу себе
представить состояние наших внутренних ресурсов, Пшеницы мы выве-
зем в Феврале не больше 200.000 тонн. В этом случае я надеюсь, что
мы разделяемся с остатком Пшеницы в течении Февраля и Марта. Я Вам
телеграфировал, что с Итальянскими и Английскими остатками Пшеницы
мы разделяемся даже в Феврале, но тогда я полагал, что в Феврале
мы вывезем только остатки недовывезенного в Январе по квартальному
плану количества, тогда как сейчас, судя по валютному плану и по
плану фрахтования, я вижу, что на Февраль у нас намечен очень круп-
ный вывоз.

В отношении ликвидации остатков кормовых моя оценка
более пессимистична, так как я полагаю, что основной февральский
вывоз Вы покроете кормовыми, что неизбежно будет давить на рынок, и
в лучшем случае мы справимся с реализацией февральских отгрузок не
допуская дальнейшего складирования.

Особо я хочу поставить перед Вами вопрос о ликвидации
громаднейшего стока нашей Рии в Роттердаме. Ее у нас свыше 8 миллио-
нов пудов и она в течении вот уже почти 3-х месяцев совершенно не
двигается с места и мы еле справляемся с реализацией вновь отгружа-
емой Рии. Я считаю, что до реализации этого стока нам не следует
отгружать ни одного пуда Рии. Что касается теперешнего большого ос-
татка, то потребительский спрос может рассосать это количество лишь
в течении 4 - 5 месяцев и в связи с этим возникает вопрос о том, не

пойти ли нам на продажу хотя бы половины этого количества на спекулятивном рынке. Нормальная цена на рожь сейчас около 40 гульденов за тонну. В Роттердаме отдельные спекулятивные фирмы, увязывающие свои операции с фючерскими сделками на срочных биржах, рефлектируют на количества в 40.000 - 50.000 тонн нашей Ржи по цене со скидкой в 10 - 12%, т.е. по цене 35 - 36 гульденов. Меня смущает такая продажа не столько с точки зрения цены, ибо само наличие на складах такого громадного количества Ржи при низких ценах на Швейцарию не дает возможности надеяться на хорошие цены, а то и фасадные из складов из расчета для экспортной. Но это смущает меня главным образом то, что эта продажа не разрешит вопроса о ликвидации всех остатков нашей Ржи, так как та половина, которая осталась, будет вынуждена уйти в потребительские каналы, а останется на рынке у второй руки, которая будет с нами же конкурировать. Мы фактически не сможем продать нашей второй половине остатка Ржи фасадных складов, и таким образом придется ждать до тех пор, пока эта вторая рука не будет постепенно купленной на международной фермерской транзакции складами в Гамбурге у нас партии по дешевой цене. Этот вопрос очень важен и я прошу обратиться к мое представителю в Гамбурге и его в Москве обсудить и дать Гамбургу директиву.

о ФЕВРАЛЬСКОМ ПЛАНЕ.-

Я вынужден возражать против этого вывоза, как по размерам его, так и по неопределенности его в отношении культур. У нас вошло в обыкновение строить план хлебного экспорта вне всякой зависимости от емкости рынка, сезонности, уровня цен, хода наших продаж, состояния наших остатков и прочих обязательных при составлении плана элементов. Все это игнорируется и в первую очередь устанавливается сколько требуется от Экспортхлеба валюты для сведения месячного плана. Когда эта сумма определяется, то сейчас жедается распоряжение о фрахтовании. После этого, опять таки с игнорированием состояния емкости рынка по отдельным культурам, начинается выявление - что может Союзхлеб дать для выполнения валютного плана, и вывозится то, что Союзхлеб очень часто по чисто ведомственным соображениям считает возможным выделить. Я понимаю, что при условиях нашего хозяйства нам приходится с этим мириться, но тут нужно отметить: во-первых когда по состоянию рынка мы можем размещать кормовые, то Союзхлеб заявляет, что кормовых у него уже

1921

не хватает даже по годовому его балансу, а когда мы можем раз-
мешать продовольственные культуры, то у него почему-то появля-
ется большой избыток кормовых, несмотря на то, что хлебозаготов-
ки в основном давно закончены и не могли изменить его баланса.
Во-вторых он не делает почти никаких усилий к даче для экспорт-
ных складов из зерна, а также из зернобобовых. Так что
лучших Пшениц.

Возвращаясь к Февральскому плану я должен сказать,
что если мы хотим более или менее быстро ликвидировать остатки
нашего хлеба заграницей и не нести больших накладных расходов,
то в Феврале мы совсем не должны были бы вывозить, и я уверен,
что при таких условиях мы в Феврале весьма удачно ликвидирова-
ли все остатки. При том-же громадном вывозе, который наме-
нился в Феврале, мы во-первых затрудним себе реализацию остат-
ков, а во-вторых вероятно не справимся с реализацией в Феврале
всех Февральских отгружек, и таким образом обрекаем себя на
перманентный переход в течении нескольких месяцев с большими
остатками и на необходимость производить продажи срезая по
очень низким ценам плавающие количества. Вместо обычных отгру-
жек, выходящих в Европу в единицах и единицах, мы по мере отгуже-
ек по предварительным продажам и по мере продаж мы почти весь
год продаем плавающий и складированный товар.

Переходя к элементам этого Февральского плана, я
взыскоть много в расценках и ценах. Поэтому я (представляю) считаю необходимым обратить Ваше внимание на совершенно невоз-
можное положение когда вплоть до самого начала месяца нам за-
труднительно найти в Европе конвергентом фирм Февральской. И
границы органы не имеют представления о том, какие культуры в
каком размере будут отгружены в Феврале. Вы сами понимаете, что
без наличия хотя-бы минимальной перспективы о том, что предстоит
все это в дальнейшем и в дальнейшем, в Феврале, нельзя строить разумную политику размещения в Январе.

О ПОЛАНДИИ. --

Несмотря на то, что мы на этом рынке заняли значи-
тельный вес в этом положении, форма нашей работы там весьма неудовлетвори-
тельна. Мы там почти не производим непосредственных продаж
мельникам, в отличие от других рынков, где эта форма является
основной, и почти все свое размещение пропускаем через 2 - 8
спекулятивные фирмы. Это дает нам возможность вместо еже-
дневных незначительных продаж в отдельные моменты производить

крупные продажи в 20,000 - 30,000 и больше тонн, но все же через некоторое время мы сталкиваемся с фактом, что все эти количества остались на рынке и с нами конкурируют с нашим же товаромсмотря на то, что эти партии были куплены у нас раньше по более высоким ценам нежели те, по которым мы продаем в данный момент. Они имеют возможность конкурировать с нами потому, что у них обязательным элементом торговли являются фючерсные операции, и покупая у нас сегодня по дорогой цене и получая громадную маржу на срочной бирже, могут эффективный товар продавать впоследствии по более низким ценам чем мы. В результате получается то положение, которого я так опасалась если мы им продадим большую партию нашей РИИ. У нас в Роттердаме только один оперативный работник, а у фирм, которые у нас производят покупки, по 50 - 60 человек; естественно, что мы им вынуждены продавать большие партии и это затрудняет нашу дальнейшую нормальную работу на этом рынке.

У нас давно намечался вопрос о том, чтобы в Голландии и Бельгии создать совместно с фирмой Вейл Херманос смешанное общество, аналогичное Руссобриту в Англии, и тогда перестроить всю нашу работу минуя спекулятивные фирмы и обрабатывая при помощи этого общества весь рынок голландской хлебной промышленности. Идея этого общества весьма важный для нас голландский рынок непосредственно. В бытность мою в Голландии я вновь беседовал /конечно без всякого обязательства/ с фирмой Вейл Херманос по этому вопросу с участием Д-ра Фелико Вейл и основным компаньоном фирмы Эдельштейн. В случае организации такого общества представлялось возможным предоставление нам бланкового кредита в 5 миллионов рублей, варрантиного кредита под хлеб в наших портах в 5 миллионов, и крупного коносаментного кредита. Мы условились с ними, что после принятия ими какого либо принципиального решения они мне сделают письменное предложение и только в этом случае я сообщу это предложение Москве без какой либо уверенности, что это будет Москвой принято. К сожалению я получил распоряжение тов. Кисина никаких переговоров не вести. Одновременно, вопреки моему протесту и предупреждению, Москва распорядилась взять у Вейл Херманоса бланковый кредит на 2 недели, который нам обойдет-ся выше 30% годовых. Само собой разумеется, что развшая фирму

193

такими ставками, мы не можем расчитывать на то, что получим у них крупный бланковый и варрантный кредиты на сравнительно нормальных условиях. Как получение этого кредита, так и распоряжение Киссинга без того чтобы меня хотя бы предварительно запросить о характере моих переговоров, — я считал неправильными.

ОВВРАЩЕНИИ В СОЮЗ.

Пробыв больше месяца заграницей я еще раз убедился в том, что дальнейшее мое пребывание здесь бесполезно, ибо если он давало сколько нибудь значительный эффект когда я эпизодически наезжал из Москвы, то мое пребывание здесь стал почти постоянным делает меня таким-то оторванным от Правления Экспортхлеба, как и весь заграничный аппарат, и я становлюсь лишь ненужным придатком к средостением между Правлением Экспортхлеба и заграничными органами. Это фактически лишает возможности Правления органически руководить заграничным аппаратом, хотя это является по существу основной задачей Правления Экспортхлеба.

Кроме этого, я еще раз категорически настаивал на моем желании, независимо от моего ухода из Экспортхлеба, принять участие в проведении весенней посевной кампании. Несмотря на все трудности текущей хлебоэкспортной кампании, мы сравнительно с частью выходим из нее, главным образом потому, что в первое полугодие мы не имели конкуренции Аргентины. Нашим конкурентом была Канада, с которой мы боролись главным образом нашей политикой цен. В будущем году безусловно основным конкурентом будет Аргентина, которая является крупнейшей посажательницей хлеба и осуществляет действительный демпинг в хлебном экспорте при помощи сознательно проводимой инфляционной системы в отношении аргентинского пшеницы. С Аргентиной, поэтому, можно конкурировать только качеством нашей пшеницы. У меня большие подозрения, что в отношении качества нашего хлеба имеет место вредительство. Я считаю, что наиболее заинтересованными сторонами в этом вопросе являются Экспортхлеб и Наркомземторг. Учитывая изменения экономики нашего сельского хозяйства, Экспортхлеб должен стать заказчиком обобществленному сектору сельского хозяйства в вопросах качества и я хочу на месяц или два засесть в Наркомземе, Зернотресте и Колхозцентре, как представи-

15

124

тель Наркомвнешторга, для руководства и помощи в той части посевной кампании, которая касается качества хлеба.

Убедительно прошу разрешить мне вернуться. Я считаю, что взамен меня не надо никого послать, но если Вы все-же считаете что дополнительно к Гамбургскому центру здесь нужно кому нибудь находиться, то пошлите другого Члена Правления.

Ваш телеграфный ответ прошу направить в Гамбург, где я буду к моменту получения Вами настоящего письма.

Зам.Пред.Правления Экспортхлеба

/И.М.САЛТАНОВ/ *Помощник*

5/

дпр